

О ГОРОДАХ, ДОХОДЫ С КОТОРЫХ ЖАЛОВАЛИСЬ СИМЕОНУ БЕКБУЛАТОВИЧУ

Аннотация. В статье проанализированы сообщения иностранцев о пожаловании Симеона Бекбулатовича в 1570-х гг. городом Коломной. Рассмотрев более раннюю историю города, автор приходит к выводу о том, что этот факт вполне мог иметь место. По крайней мере, он был логичным в связи с более ранней историей Коломны. Ведь обладание ею (даже частичное) позволяло претендовать на московское великое княжение. Также было показано, что пожалование Симеона в 1576 г. титулом великого князя Тверского было не случайно. Это был самый высокий титул, который Иван IV мог дать своему племяннику без серьезных имиджевых и политических потерь. К тому же в городе даже в середине XVI в., дольше других регионов, сохранялись отдельные элементы прежней независимости.

Ключевые слова: Московское государство XVI в., Симеон Бекбулатович, Иван IV Васильевич, Коломна, Тверь.

О Симеоне Бекбулатовиче (Саин-Булат бин Бекбулат) писали не раз¹. Однако в его биографии по-прежнему остается много белых пятен. В частности это касается того какие доходы были ему положены в период с принятия православия и до пожалования ему Твери и Торжка. Во многом также неясно, почему его после сведения с так называемого «великого княжения» сделали великим князем Тверским. В этой работе мы попытаемся ответить на эти вопросы.

Симеон Бекбулатович по своему рождению занимал высокое положение. Ведь он был астраханским царевичем и происходил от Чингисхана. Чингисиды традиционно пользовались в России высоким положением и по своему статусу уступали только московским великим князьям (царям) и членам их семьи. Однако Симеон, как ближний царский свойственник (он приходился Ивану IV племянником по Марии Темрюковне) несколько отличался от иных татарских служилых царей. Именно это во многом послужило причиной провозглашения его царем на Касимове (не позднее 1569 г.), а в дальнейшем назначением великим князем (октябрь 1575 г. – август 1576 г.).

Весной – летом 1573 г. Саин-Булата крестили. Утверждение о том, что с принятием православия татарский царь терял права на Касимов, прочно утвердилось в историографии. Хотя каких либо документов на этот счет мы не имеем. Московский государь не собирался сохранять в городе служилого Чингисида мусульманина. Новый касимовский царь появится в городе только после его смерти. Поэтому мы вправе предположить, что касимовские доходы, или их часть сохранялись за новокрещеным царем, по крайней мере, какое-то время, возможно даже до 1584 г. В сообщении А. Поссевино имеется одно интересное место: «Кроме того за ним (Симеоном – *авт.*) осталась и часть его владений»². Что это могло быть? Логичнее всего допустить, что речь идет о касимовских поместьях. Но, в таком случае мы вправе говорить о том, что Симеон формально остается касимовским царем до 1584 г. или же до того момента, как его лишили касимовских доходов. С другой стороны Шах-Али до своей смерти оставался

* **БЕЛЯКОВ Андрей Васильевич** — доктор исторических наук; Институт российской истории РАН; Центр истории русского феодализма; старший научный сотрудник; г. Москва, Россия; belafeb@gmail.com.

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. С. 1–26; Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь тверской. 1567–1616 г. Исторический очерк. Тверь, 1891; Беляков А.В. Симеон Бекбулатович // Единорогъ. М., 2011. Вып. 2. С. 159–191.

² Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 47.

касимовским и казанским царем. Поэтому мы вправе говорить о том, что этот титул по праву принадлежал Симеону по его смерти, наравне с дополнительно пожалованным позднее (великий князь Тверской).

Если же это не так то, что же в это время составляло источник его доходов? Возможно, в это время Симеон Бекбулатович жил за счет выдаваемого ему поденного корма. Предположение Д.И. Иловайского о пожаловании ему уже тогда земель в Твери ни чем не подкреплено¹. Правда, уже тогда он мог получить в приданное вотчины своего тестя в Тверском уезде². Интересные сведения приводит А. Поссевино. По его данным уже крещеный Симеон «получил город Коломну и некоторые другие города»³. Это уникальное свидетельство, не подкрепляемое другими источниками. На первый взгляд оно выглядит абсолютно фантастическим и его хочется признать ложным. Действительно, Коломна (доходы с нее) никогда не передавалась татарским царям и царевичам. Но в то же время следует учитывать особый статус города для потомков Ивана Калиты. Коломне всегда отводили место второго города после Москвы, и она должна была принадлежать по праву старшинства главе рода. По завещанию Симеона Гордого 1353 г. его жена Мария Александровна получала Можайск и Коломну с волостями и селами. В 1408 г. в Московское княжество к Василию I выехал на службу со своим двором его родственник (дядя жены Василия I) литовский князь Свидригайло Ольгович. Это было знаковое событие для Московского княжества. Выезжему князю передали Владимир, Переяславль, Юрьев, Волок, Ржеву и половину Коломны. Возникла ситуация фактического соправления двух князей. При этом чтобы стать великим князем требовалось владеть хотя бы половиною Коломны⁴. Чуть позднее, в 1433 г., в результате поражения в феодальной войне за наследие кн. Дмитрия Донского своему дяде кн. Юрию Дмитриевичу, Василий II на короткое время становится удельным князем Коломенским. Однако в результате скорого отъезда в Коломну к Василию Васильевичу основной массы московских бояр и детей боярских он смог мирным путем вернуть себе московский великокняжеский престол⁵. Укажем также на то, что в Коломне и Коломенском уезде традиционно проживала значительная часть великокняжеских (царских) служилых татар, как минимум с XIV в. обеспечивавших контакты с Золотой Ордой⁶. С середины XVI в. они становятся станичниками и толмачами Посольского приказа. Также отметим предположение, сделанное М.Н. Тихомировым, косвенно касающееся нашего сюжета. В городе в 54 бывших посадских тяглых дворах проживали «черкашине». Исследователь

¹ Иловайский Д.И. История России. М., 1890. Т. 3. С. 281.

² Дозорная книга Тверского уезда 1551–54 гг. Л. 705, 708 об., 716 об., 771, 771 об., 773 об. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. М., 2005. С. 284–285, 288, 309–310.

³ «...некий татарин, доказавший верность нынешнему князю при взятии Казани и перешедший в русскую веру и скизму, получил город Коломну и некоторые другие города. Кроме того, за ним осталась и часть его владений». Цит. по: Поссевино А. Указ. соч. С. 47. Иезуит в этом отрывке смешал реалии связанные сразу с несколькими Чингисидами (Шах-Али бин Шейх-Аулеар, Симеон Касаевич (Ядгар-Мухаммед бин Касим) и Симеон Бекбулатович). Хотя по главным чертам здесь явно прослеживается образ Симеона Бекбулатовича.

⁴ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой половине XVI вв. М., 2001. С. 106–115.

⁵ Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 56–58.

⁶ Моисеев М.В. Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей XVI в. // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия. М., 2019. С. 83–87; Моисеев М.В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Ун-та Дмитрия Пожарского. 2017. № 2. С. 236–248; Зайцев И.В. Великокняжеские служилые татары в XV – первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае. URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (дата обращения: 13.03.2020); Горский А.А. Московские «ордынцы» и «делюи» // Ветроград многоцветный. М., 2018. С. 173–178; Города России XVI в. Материалы писцовых описаний. М., 2002. С. 1–76.

предположил, что это были не черкасы (украинцы), а черкесы, попавшие в Россию с Марией Темрюковной и ее родственниками¹.

Данные факты лишний раз подчеркивают значение города. В той или иной форме они, или же память о них, сохранялись и во второй половине XVI в. Если принять во внимание скорое посажение царя на великое княжение, то пожалование Коломны не выглядит столь нереальным. Даже формальному государю требовались собственные источники материального содержания. Поэтому Симеону могли передать доходы со значительной части государства. Другой вопрос, когда это произошло: 1) после принятия православия; 2) после свадьбы; 3) после венчания на царство? Иван Грозный не любил спонтанных действий, все его шаги были детально просчитаны. Поэтому, вполне возможно, что, если факт передачи Коломны действительно имел место, то он произошел вскоре после крещения Саин-Булата. Город еще один раз встречается на страницах записок иностранцев. По сообщению А. Гваниньи, Коломна была передана боярину Ивану Петровичу Федорову-Челяднину, незадолго до его казни в 1568 г. по обвинению в измене и попытке захвата власти². Но тут необходимо указать на тот факт, что Гваниньи никогда не бывал в России, а его труд является компиляцией из сочинений иных авторов и различных слухов. По-видимому, у иностранца оказались перемешаны сведения о трех или даже более событиях. По крайней мере, здесь отчетливо читаются известия, связанные с казнью И.П. Федорова-Челяднина, погромом Новгорода в 1569–1570 гг., великим княжением Симеона Бекбулатовича, а также, возможно, взятие крепости Вейсенштейна. В таком случае у нас уже два независимых сообщения о возможной передаче коломенских доходов крещенному татарскому царю. Поэтому вероятность данного факта существенно возрастает³.

Вторая загадка связана с провозглашением Симеона Бекбулатовича великим князем Тверским. Почему именно тверским? Ведь в России имелось много иных городов со славной историей наполненной воспоминаниями о прежней независимости. Сам выбор нового титула для царского племянника был делом не простым. Мы вправе предположить, что выбор Твери оказался не случаен. Если мы обратимся к полному царскому титулу Ивана Васильевича⁴, то заметим, что «великий князь Тверской» находится в верхней части титула. Выше стоят только коренные земли государей (княжества Владимирское и Московское), Казанское и Астраханское царства, а также территории с особым статусом, к тому же постоянно оспариваемые ближайшими соседями (Великий Новгород, Псков и Смоленск). Таким образом, Симеон получил, пожалуй, наивысший на тот момент титул, который московский государь без значительных имиджевых потерь и внешнеполитических осложнений для себя мог передать своему свойственнику. Но тут опять следует обратить внимание на еще один немаловажный момент, который пропустили предшествующие исследователи, на время великого тверского княжения Симеона при Иване Грозном и его сыне Федоре Ивановиче из большого государева

¹ Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. М., 2003. С. 414.

² Гваниньи А. Описание Московии. М., 1997. С. 101–105.

³ Приведем еще одну версию. С.Б. Веселовский в одной из своих работ указывает, что Симеону передали в удел Старицу и Торжок. Сразу отметим, что данное сообщение не снабжено ссылкой на источник информации, а контекст фразы не позволяет однозначно утверждать о каком периоде жизни Симеона Бекбулатовича говорится. По-видимому, к этому и подобным утверждениям следует относиться исключительно как к курьезу. См.: Веселовский С.Б. Исследования по истории Oprичнины. М., 1963. С. 45.

⁴ «Великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, Владимирский, Московский, Ноугородцкий, царь Казанский, царь Астороханский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Резанский, Полотцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, кондинский и вся Сибирская земли и северныя страны повелитель, и государь отчинные земли Лифляньские и иных» (РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Д. 14. Л. 98 об. – 99).

титула фраза «великий князь Тверской» не исключается. Получается, что в этот период одновременно существовало два человека обладающих правами на данный титул.

Следует отметить еще одну интересную особенность этих земель. Дело в том, что сын Ивана III, Иван Молодой, приходился внуком тверскому великому князю Борису Алексеевичу, и племянником Михаилу Борисовичу, у которого не было сыновей. Получив Тверское княжество на правах наследника, он сохранил права местной знати, «у себя пожаловал, в боярех учинил». Позднее Тверь перешла его младшему брату Василию, будущему Василию III. Благодаря этому в Твери рубежа XV–XVI вв. продолжала функционировать собственная боярская дума. Как отдельная группа, тверское боярство перестало существовать где-то между 1513 и 1518 гг.¹ Является это простым совпадением, или же данному региону по прежнему приписывался некий особый статус? На поставленный вопрос в настоящее время мы не можем найти однозначного ответа. Обратим внимание еще на один факт. Такое учреждение как Тверской дворец последний раз упоминается в июле 1566 г. Тогда его возглавлял дворецкий Н.Р. Юрьев². Областные дворцы XV–XVI вв. возникали благодаря потере самостоятельности и присоединению к Москве отдельных феодальных княжеств. Процесс окончательного нивелирования Тверских земель в составе единого Русского государства к середине 1560-х гг. не завершился. Общая картина усложнялась еще больше административно-территориальными изменениями в регионе. В середине XVI в. ранее самостоятельный Микулинский уезд вошел в состав Тверского уезда. Однако всю вторую половину столетия данные земли назывались то станом, то уездом в составе Тверского уезда³. Подчеркивает статус города и то, что здесь до конца 1560-х гг. действовал монетный двор⁴. Отметим еще один факт, подчеркивающий особый статус города. В 1602 г. предполагаемому жениху дочери царя Бориса Годунова Ксении, датскому принцу Хансу (Гансу), также пожаловали великое княжение Тверское⁵. Однозначно, что на этот шаг повлияло недавнее пребывание в городе Симеона Бекбулатовича. А вот другому датскому принцу Вальдемару, предполагаемому жениху царевны Ирины Михайловны, в середине XVII в. предлагали уже не Тверь, а Ростов и Суздаль⁶. Нельзя не сказать и о том, что именно из тверских земель был выделен Старицкий удел. Да и сама Старица стала в определенный момент одним из любимых мест пребывания Ивана IV.

Данные наблюдения являются во многом дискуссионными. Дефицит источников и отсутствие прямых свидетельств не позволяют сделать окончательные и однозначные выводы. Однако затронутые в статье проблемы, безусловно, важны для понимания организации структуры власти в России правления Ивана IV Васильевича.

¹ Бенцианов М.М. «Князья, бояре и дети боярские». Система служебных отношений в Московском государстве в XV–XVI вв. М., 2019. С. 57–58.

² Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 174–176.

³ Зинько М.А. Микулинский уезд Русского государства: статус и структура // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2017. № 5. С. 137–141.

⁴ Хухарев В.В. Тверской денежный двор в XVI в. при Иване Грозном // 8 Всерос. нумизматическая конф.: Тезисы докладов. М: Государственный исторический музей, 2000. С. 145–146.

⁵ Лунд К.-Х. Переводчик Нильс Мунк и языковой аспект датских дипломатических отношений с Россией в первые два десятилетия XVII в. // Вестник Московского ун-та. Серия 9: Филология. 2017. № 1. С. 7–33; Русская историческая библиотека. СПб., 1897. Т. 16. Стб. 338, 352.

⁶ Можно указать на еще один более поздний рудимент особого статуса города в России. В начале XIX в. именно здесь поселили дочь Павла I Екатерину Павловну и ее супруга принца Георга Ольденбургского, назначенного тверским генерал-губернатором. Не установлено, являлся ли выбор именно этого города простым совпадением, или же стал результатом исторических штудий конца XVIII – начала XIX вв.

Источники и литература

1. Беляков А.В. Симеон Бекбулатович // Единорогъ. М.: Квадрига, 2011. Вып. 2. С. 159–191.
2. Бенцианов М.М. «Князья, бояре и дети боярские». Система служебных отношений в Московском государстве в XV–XVI вв. М.: Центрполиграф, 2019. 351 с.
3. Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о Касимовских царях и царевичах. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1864. Ч. 2. 520 с.
4. Веселовский С.Б. Исследования по истории Опричнины. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 539 с.
5. Гванинъ А. Описание Московии. М.: Греко-латининский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. 171 с.
6. Города России XVI в. Материалы писцовых описаний. М.: Древлехранилище, 2002. 470 с.
7. Горский А.А. Московские «ордынцы» и «делюи» // «Вертоград многоцветный»: Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М.: Индрик, 2018. С. 173–178.
8. Дозорная книга Тверского уезда 1551–54 гг. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. М.: Древлехранилище, 2005. С. 144–310.
9. Зайцев И.В. Великокняжеские служилые татары в XV – первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае. URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (дата обращения: 13.03.2020).
10. Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 286 с.
11. Зинько М.А. Микулинский уезд Русского государства: статус и структура // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2017. № 5. С. 137–141.
12. Иловайский Д.И. История России. Т. 3. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1890. 717 с.
13. Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь тверской. 1567–1616 г. Исторический очерк. Тверь: Топография губернского Правления, 1891. 136 с.
14. Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула: Гриф и К, 2009. 792 с.
15. Лунд К.-Х. Переводчик Нильс Мунк и языковой аспект датских дипломатических отношений с Россией в первые два десятилетия XVII в. // Вестник Московского ун-та. Серия 9: Филология. 2017. № 1. С. 7–33.
16. Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой половине XVI вв. М.: Инлайт, 2001. 276 с.
17. Моисеев М.В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Ун-та Дмитрия Пожарского. 2017. № 2. С. 236–248.
18. Моисеев М.В. Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей XVI в. // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия. М.: Институт российской истории РАН, 2019. С. 83–87.
19. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. 272 с.
20. Российский государственный архив древних актов. Ф. 166. Оп. 1. Д. 14.
21. Русская историческая библиотека. СПб.: Печатня С.П. Яковлева, 1897. Т. 16. 610 с.
22. Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. М.: Языки славянской культуры, 2003. 685 с.
23. Хухарев В.В. Тверской денежный двор в XVI в. при Иване Грозном // 8 Всерос. нумизматическая конф.: Тезисы докладов. М.: Государственный исторический музей, 2000. С. 145–146.